

РОМАН ФРЭНКА ГЕРБЕРТА «ДЮНА» В КОНТЕКСТЕ «НОВОЙ ВОЛНЫ» НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ США

Гринь Н.С.

*ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18*

e-mail: grinniki@mail.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В данной статье рассматривается течение в научной фантастике под названием «новая волна» и в этом контексте роман Фрэнка Герберта «Дюна». В статье выделены основные черты «новой волны», а также рассказывается о причинах появления и угасания данного явления в научной фантастике.

Ключевые слова: *Научная фантастика, новая волна, Фрэнк Герберт, «Дюна».*

Введение. Выбор данной темы обусловлен недостаточной разработанностью научной фантастики в качестве предмета научного осмысления. Будучи важным объектом междисциплинарных исследований с позиций философии, социологии, культурологи и филологии, научная фантастика нуждается в более основательной проработке. Это позволило бы совершить открытия на границе между литературой и вышеупомянутыми дисциплинами, а также осуществить дальнейшие исследования в данной области.

Современная эпоха политических и экономических процессов глобализации, построения информационного общества и необыкновенно быстрых темпов научно-технического прогресса ставит перед человечеством вопросы, с которыми, в действительности, оно раньше не сталкивалось. Такой навык, как образное предвосхищение, заложен в человеке, он необходим ему для выживания. Способствовать оптимальному для человечества развитию событий в глобальном масштабе призвана не только наука, но и искусство, в особенности такой жанр литературы как научная фантастика, ведь именно в ней рассматриваются возможные варианты дальнейшего развития человечества, а статистика уже сбывшихся прогнозов писателей в данном жанре свидетельствует о том, что подобное явление не может быть случайным. Обозначенный выше круг проблем весьма важен, что свидетельствует об актуальности научной фантастики.

Помимо этого, в произведениях научной фантастики зачастую рассматривается актуальный мотив ответственности человека перед будущим, повышение внимания общественности к данному явлению в литературе увеличит уровень самосознания по отношению к глобальным проблемам, таким как, например, экологическая.

Малое количество русскоязычной критической литературы, слабая изученность научной фантастики «новой волны» в русскоязычном научном сообществе является результатом сравнительно недавнего появления данного вида литературы на рынке. Если за рубежом литература распространялась свободно, то на территории СССР существовали некоторые запреты. Знакомство советского (тогда еще) читателя с данным направлением довольно долго ограничивалось упоминаниями новых имен и отдельными рассказами в сборниках издательства «Мир». Поскольку тексты отбирались по принципу доступности, то внятного представления о «новой волне» они создать не могли. Антинаучный пафос, аромат декаданса и нонконформизм явственно пугали даже в самой латентной форме, не говоря о пропаганде сексуальной свободы и политического анархизма. Безобидных писателей среди авторов «новой волны» не было вовсе. По-настоящему «новая волна» пришла в Россию с двадцатилетним опозданием - на рубеже 90-х гг. - этим и объясняется малое количество русскоязычной критической литературы.

Основная часть. Одной из главных предпосылок к появлению нового жанра научной фантастики явилось то, что темы «Золотого века» были в значительной степени исчерпаны. Это привело к тому, что большая часть книг, выпускавшихся в данном жанре, обладала схожим и предсказуемым сюжетом, в них рассматривались подобные проблемы. В поисках разрешения сложившейся ситуации, молодые авторы научной фантастики начали пытаться расширить границы жанра, разрушая сложившиеся во времена «Золотого века» стереотипы: так было положено начало «новой волне».

«Новая волна» в своём развитии многим обязана Майклу Муркоку, английскому писателю-фантасту, а по совместительству редактору журнала «Новые миры» (англ. New Worlds) в период с 1964 по 1971гг. В начале 1964 года испытывавший финансовые трудности журнал закрылся, а Джон Карнелл ушёл с поста главного редактора. Муркок сумел найти нужную сумму и выпустил номер за май-июнь 1964 года, который принято считать отправной точкой «новой волны». Первыми авторами, чьи работы были названы частью «новой волны», были англичане. Например, Брайан Уилсон Олдис и Джеймс Грэм Баллард. Оба они печатали свои рассказы в «Новых Мирах» в то время, когда их ещё редактировал Джон Карнелл, однако их истории, полные воображения, новаторских идей и направленные в большей степени к «мягким наукам» и психологии, в частности, чем к «твёрдой» научной фантастике, которую оба писали в весьма различных стилях, в «Новых Мирах» под редакцией Майкла Муркока обрели площадку, где мастерство такого рода впервые оценили по достоинству.

Во многом «Новые Миры» и жанр «новая волна» своим успехом обязаны тому, что традиционная научная фантастика в США и Великобритании на момент издательства журнала переживала затяжной кризис, отправной точкой которого принято считать середину 1960-х годов. Слишком много авторов работали над одними и теми же темами, большинство молодых авторов, работавших в жанре, немедленно, подобно Томасу Майклу Дишу, или же после нескольких лет труда в рамках обычной коммерческой научной фантастике, как Роберт Сильверберг, почувствовали, что классическая научная фантастика «Золотого века» исчерпала себя. Хотя всюду и подчёркивалась новизна и новаторство научной фантастики, она, так или иначе, стала консервативной. Что интересно, не наблюдалось уменьшения рынка, издательства больше, чем когда-либо, желали печатать научно-фантастические рассказы. Не было причин предположить, что издатели не примут научную фантастику, ставшую более гибкой по стилю и содержанию. Фактически многие из так называемых экспериментов того периода, проводимых в отношении научной фантастики, были не экспериментами, а скорее адаптацией научной фантастики «Золотого века» к принципам рассказа мейнстрима того времени. «Новая волна» как течение сделала несомненно больше, чем любой другой вид научной фантастики, чтобы сломать барьер между научной фантастикой и мейнстримом.

Об успехах «новой волны» можно судить по тому, что списки лауреатов литературных премий в области научной фантастики в 1966-1969 годах практически полностью состоят из авторов «новой волны». Однако за триумфом неизбежно следует обратная реакция.

Несколько факторов способствовало угасанию «новой волны». Одним из них является ассимиляция в большом объёме мейнстримной научной фантастики 1970-х годов. Вторым фактором, непосредственно повлиявшим на первый, является угасание радикализма 1960-х годов в искусстве, так же как и в жизни. Возможно, что гибель «новой волны» была ускорена сознательным противодействием представителей научно-фантастического мейнстрима. Лестер дель Рэй, влиятельный редактор нескольких литературных журналов, возглавил сознательное стремление авторов переходной эпохи к возвращению традиций жанра. Ларри Нивен, в свою очередь, своими работами заложил основу для свежих научных открытий и творческих экстраполяций. К этому времени, примерно в 1982 году, начала возрождение «твёрдая» научная фантастика. Помимо того, киберпанк, течение в научной фантастике, активно развивающееся в это же время, дало ясно понять, что место «бунтаря» в научной

фантастике теперь за ним. Некоторые видели в киберпанке своеобразное продолжение «новой волны».

Многое в «новой волне» соответствовало качествам контркультуры конца 1960-х. Рассмотрим по порядку характерные черты «новой волны».

Первое, что стоит отметить, это заметное тяготение фантастики «новой волны» к так называемой «мягкой» научной фантастике. Изначально такая терминология происходит от принятого в английском языке деления науки на *hard sciences* – «твёрдые науки», то есть, по принятой в русском языке терминологии естественные, и *soft sciences* – «мягкие науки», то есть гуманитарные. Термин «мягкая научная фантастика» был введён лишь в 1978 году, предположительно Г.С. Элриком, в качестве антипода уже хорошо укоренившемуся термину «твёрдая научная фантастика». Несмотря на отсутствие чёткого деления, «новую волну» относят к «мягкой» научной фантастике, более того, это является одной из её основных черт.

Интерес к изменяющим мозг наркотикам хоть и не является чертой, присущей лишь данному течению, однако тема наркотиков и их влияния на сознание человека очень часто возникает у авторов «новой волны». Например, в «Стархэвене» Сильверберга наркотики играют огромную роль в поддержании порядка на планете.

Также одной из характерных черт является нарушение табу, запретов, которые были наложены давно и надолго. Во многом этот мотив перекликается с историей появления «новой волны», ведь течение формировалось как бунтарское. Ярким примером человека, нарушающего табу, является один из героев рассказа «Вертикальный мир» Роберта Сильверберга, покидающий гонимые, огромные дома, которые стали клеткой для людей в мире, созданном Сильвербергом.

Практически во всех произведениях «новой волны» авторы, так или иначе, касаются темы секса, в отдельных романах она даже играет лидирующую роль. Например, в «Вертикальном мире» Сильверберга тему секса можно проследить на протяжении всего сюжета, он представляет секс как своеобразный способ контроля общества.

Важной особенностью «новой волны» является сильная связь с поп-артом и со средствами информации вообще.

Налицо пессимизм относительно будущего, которое вызывало у авторов «твёрдой» научной фантастики традиционный оптимизм. Авторы «новой волны» нашли главного героя нового типа. Человек в условиях жёсткого и погрязшего в грехах мира открыл новые горизонты для авторов, их герои, как правило, являются частью этого мира, или же, напротив, отвергая его, пытаются ему противостоять, сбежать из него, но, как правило, их попытки не увенчиваются успехом.

Имеет место частая сосредоточенность на вероятности катастрофы, вызванной перенаселением, вмешательством в экологию или войной. Сюжеты большинства из произведений «новой волны» развиваются вокруг одной, а иногда и нескольких из вышеперечисленных катастроф.

«Новая волна» интересовалась ближайшим будущим; но этот интерес часто направлялся и внутрь человека, одним из базовых понятий «новой волны» является «внутренний космос». Как течение в научной фантастике, относимое к «мягкой» её части, «новая волна» всегда характеризуется направленностью на внутренний мир индивида; построение рассказа, как правило, от первого лица и наполненность повествования мыслями главного героя только подтверждают этот факт.

Рассмотрим научно-фантастический роман Фрэнка Герберта «Дюна» в контексте «новой волны». Первое, самое очевидное сходство, кроется в дате публикации. Роман «Дюна» был впервые опубликован в 1965 году, именно в этот момент «новая волна» переживала лучшие времена.

Во многих произведениях авторов «новой волны», как уже говорилось, наркотикам отводится весьма важное место, или же они, так или иначе, присутствуют. Например, в романах «Вертикальный мир» и «Прыгуны во времени» Роберта Сильверберга наркотики играют роль успокоителя возможных общественных волнений. В романе «Дюна» наркотик

под названием «спайс» играет роль самого важного вещества, ведь от него зависит существование цивилизации. Его используют рулевые огромных кораблей Союза, для того чтобы вести корабли на запредельных скоростях сквозь пространство. Грубо говоря, вокруг спайса завязана вся экономика вселенной. Помимо этого, спайс могут использовать некоторые особенные индивиды, что позволит им рассчитывать и видеть все варианты исхода конкретных действий одновременно. Употребление спайса позволяет также значительно увеличить продолжительность жизни.

Во многих романах «новой волны» отмечается также интерес к восточным религиям. Хотя мы не можем сказать этого о «Дюне», религиозная составляющая в романе присутствует. Мы не можем провести прямых аналогий между религиями в романе и восточными религиями, однако сам факт присутствия темы религии говорит о многом.

Тема бунтарства, нарушения запретов и табу несколько раз встречается в романе. В частности, главный герой, Пол Атридес, был рождён лишь благодаря тому, что его мать преступила запрет, наложенный на неё социально-религиозно-политической организацией Бене Гессерит. В романе также присутствует персонаж, доктор Юэ, выпускник школы Сак, который убивает герцога Лето Атридеса, тем самым преступая через веками существовавшие нерушимыми запреты и подрывая доверие к своей школе во вселенной.

Мы не можем сказать, что тема секса не рассматривается в романе, однако, по сравнению с наиболее яркими представителями «новой волны», в «Дюне» секс не фигурирует как одна из центральных тем, а присутствует в качестве необходимости для продолжения повествования.

Пессимизм относительно будущего, присущий подавляющему большинству романов «новой волны», в «Дюне» явно не прослеживается, однако стоит заметить, что будущее вселенной, в которой происходят события, достаточно туманно, тогда как у авторов «твёрдой» научной фантастики «Золотого века» будущее всегда было явно оптимистическим.

Одна из центральных тем, вокруг которой строится повествование в «Дюне», это уникальная экология планеты Арраки. Как упоминалось ранее, «новой волне» присуща частая сосредоточенность на близости катастрофы, в частности экологической. Арраки - планета пустынь, и это не случайный выбор автора. В 1957 году Герберт посетил городок Флоренс в Орегоне, расположенный на орегонском побережье, где Департамент сельского хозяйства США экспериментировал с использованием специальных трав для контроля за передвижением песчаных дюн. Статья Герберта о дюнах «Они остановили движущиеся пески» не была завершена (и опубликована только десятилетия спустя в «Пути к Дюне»), но это исследование вызвало у Герберта интерес к экологии. Герберт провёл следующие пять лет в исследованиях, написании и постоянном пересмотре имеющегося материала, что, в конечном счёте, привело к созданию романа «Дюна». В романе часто поднимается тема превращения планеты в цветущий рай, однако спайс может вырабатываться только в существующих условиях, а потому уничтожение пустыни привело бы к катастрофе вселенского масштаба. В заключительной части книги Пол Атридес шантажирует, можно сказать, всю вселенную уничтожением источника спайса, и его шантаж срабатывает.

Заключение. Таким образом, мы разъяснили понятие «новая волна» в научной фантастике, определили характерные для данного течения черты и в этом контексте рассмотрели роман Фрэнка Герберта «Дюна». Анализ показал, что данное произведение обладает многими чертами, присущими «новой волне». Это позволяет причислить роман «Дюна» к означенному течению в научной фантастике. Этот вывод подтверждает и сравнительный анализ с произведениями «новой волны» других авторов.

Список литературы

- 1) Альманах научной фантастики. Выпуск 3. М.: Знание, 1999. 280 с.
- 2) Американская фантастика. М.: Профиздат, 1989. 192 с.

- 3) Андерсон П., Силверберг Р. Американская фантастика. Том 11. М.: Все для вас, 1992. 352 с.
- 4) Антология мировой фантастики. Том 4. С бластером против всех. М.: Аванта+, 2003. 608 с.
- 5) Герберт Ф. Дюна. М.: Центрполиграф, 1992. 576 с.
- 6) Дик Ф. Мечтают ли андроиды об электроовцах: Фантастические романы. М.: Центрполиграф, 1992. 445 с.
- 7) Библиография фантастики. М.: КЕЛВОРИ, 1996. 512 с.
- 8) Wolfe G.K. Coming to Terms // *Fantasy Review*. 1986. №26. С.24-26.
- 9) Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008. 408 с.
- 10) Ляпунов Б.В. В мире мечты: Обзор научно-фантастической литературы. М.: Книга, 1969. 155 с.
- 11) Каганская М., Бар-Селла З., Гомель И. Вчерашнее завтра. Книга о русской и нерусской фантастике. М.: РГГУ, 2004. 328 с.
- 12) Реликтов В. «Новая волна»: Конец детства научной фантастики? // *Смерть Вселенной*. СПб.: Васильевский остров, 1991. С.157-158.
- 13) Интернет-ресурс: Новая волна в литературе второй половины XX века http://samlib.ru/s/sorochan_a_j/novaja.shtml (Дата обращения: 15.02.2015).